

ЖЕЛЕЗКИН В. Г.

ПАТЕРНАЛИЗМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В XIX в.

Термин «патернализм» требует здесь определенного уточнения. Обычно он рассматривается в литературе для обозначения особого типа классово-идеологии, в котором представление о работодателе связывается у рабочих с понятиями «отца», покровителя. Согласно патерналистскому мифу, хозяин, нанимая рабочего, принимает тем самым на себя функции попечителя, обязанного заботиться о благосостоянии и поведении работника и, соответственно, несущего за него высшую моральную ответственность. Последний же выступает в данной модели отношений в роли младшего члена семейства, связанного известными моральными обязательствами. Беспрекословное подчинение работодателю и уважение к нему санкционируется патерналистским сознанием как естественные нормы межклассовых отношений. Патерналистская идеология является, таким образом, эффективным средством для обеспечения необходимого классового компромисса.

В литературе достаточно хорошо выяснено, что патернализм имеет глубокие исторические корни и является проекцией реальных архаичных институтов (например, патриархальной семьи и домашнего рабства) на отношения капиталистического найма.

Вместе с тем, понимание патернализма как исключительно идеологического либо социально-психологического феномена, принадлежащего сфере менталитета, затемняет то обстоятельство, что объективная его основа находится не столько в области этих древних социальных институтов, сколько в реальных, действующих социальных отношениях. Последние особенно свойственны так называемой азиатской модели экономического развития и совершенно не случайно, что патерналистская идеология и психология особенно распространены на Востоке.

Определяя характер реальных общественных отношений, продуцирующих патерналистское сознание, мы тем самым даем более широкое и объективно ориентированное определение патернализма, нежели прежде. В нашем понимании, патернализм — это такая организация производственных отношений, при которой предприниматель выступает источником и гарантом осуществления рабочими их гражданских (либо сословных) прав во внепроизводственной сфере. При таком понимании па-

терналистское сознание рассматривается как субъективная сторона патернализма как такового. Это имеет совершенно определенный методологический смысл. Наличие патерналистской идеологии в данном обществе может означать для исследователя то обстоятельство, что в хозяйственно-правовой сфере должны присутствовать соответствующие институты внеэкономического принуждения.

Россия издавна характеризуется сильнейшими традициями патерналистского сознания. Патерналистские отношения свойственны не только крепостной деревне, где они нашли классические формы, но и русской промышленности. Государственные архивы содержат многочисленные свидетельства этого: прошения и жалобы рабочих и, с другой стороны, распоряжения, инструкции, письма заводоладельцев подчиненным им заводским чиновникам ярко характеризуют эти отношения попечительства.

Одной из наиболее любопытных в свете последующего исторического развития разновидностей патернализма в России надо признать государственный промышленный патернализм. До сих пор он не был предметом специального исследования. В дореволюционной литературе тема казенного «попечительства» рассматривалась преимущественно в социально-психологическом ключе: речь шла о порожденном этой политикой отсутствии у казенных мастеровых привычки к самостоятельности, к попечению о самом себе¹. Немногочисленные исследования по истории казенных заводов, относящиеся к советскому времени, лишь изредка упоминают о льготах, предоставленных рабочим этих предприятий. Причина отсутствия интереса к теме патернализма в русской государственной промышленности имеет отчетливо идеологический характер. Историография тоталитарной эпохи стремилась представить межклассовые отношения дореволюционной России как непрерывный, то затухающий, то усиливающийся конфликт, завершившийся в итоге Октябрьской революцией 1917 г. В этой финалистской схеме неконфликтным формам отношений не находилось места. Напротив, общим местом исследований по истории рабочего класса Урала, в частности, была апелляция к полемическим аргументам В. И. Ленина, направленным против тезиса о гармонии отношений уральских рабочих с заводчиками и рассматриваемым как высшая и последняя инстанция в теоретическом споре². Исследователю этой темы неизбежно пришлось бы концептуально увязывать факты государственного «попечительства» о рабочих с не подвергаемым в принципе сомнению тезисом официальной историографии о жестокой и злонамеренной со стороны самодержавия эксплуа-

¹ Котляревский И. П. По поводу введения вольного труда на заводах и некоторых предстоящих перемен // Горный журнал, 1863, № 3; Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных заводов. СПб., 1869.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 486-487.

тации рабочих. Это с одной стороны. С другой стороны, анализ проблемы неизбежно поставил бы перед исследователем трудный, политически острый вопрос о том, существуют ли принципиальные отличия в социальной организации промышленности дореволюционной России и СССР. Патерналистская политика господствовала в государственном хозяйстве страны в течение всего советского периода.

Ставя своей задачей краткий предварительный анализ патерналистской политики самодержавия в государственной промышленности, определим предварительно те исторические условия, в рамках которых сформировалось государственное попечительство о рабочих казенных предприятий.

При возникновении и становлении уральского горнопромышленного района в XVIII в. правительство ориентировалось первоначально на опыт европейской промышленности с ее вольнонаемным трудом, денежными выплатами и сдельщиной. Однако уровень развития внутреннего рынка и на Урале, и в стране в целом оказался недостаточным для того, чтобы выявилась экономическая эффективность вольнонаемного труда. Во второй половине XVIII в. происходит попятное движение в сторону закрепощения рабочих, встраивание мастеровых в сословную общественную структуру.

Производственной единицей горнозаводской промышленности был округ — аналог феодальных сельскохозяйственных имений. В окружной системе своеобразным способом отразились три основные формы латифундиальной земельной собственности России: вотчинная, поместная и государственная. На Урале сформировались постепенно частновладельческие, посессионные и казенные горные округа. Аналогия с сельскохозяйственным имением заключалась в наличии крупной земельной собственности при заводах, прикрепленности работников, сложности хозяйства при его полунатуральном характере, схожести управленческой структуры округа с вотчинным и поместным аппаратом управления. Эта аналогия еще больше усиливалась сезонным характером производственного цикла уральской металлургии, зависевшей от таких природно-хозяйственных факторов, как уровень воды в реках, прирост древесной массы на заводских дачах, условия перевозок в труднопроходимой и отдаленной от рынков сбыта гористой местности.

Вместе с тем имелись и существенные отличия окружного хозяйства от его экономического прототипа. Промышленная специализация была системообразующим фактором уральской экономики. Отсюда все отступления от классической схемы феодального хозяйства. В этом плане самым важным фактором была функциональная необходимость обмена с сельскохозяйственными районами. Ни по производственным, ни по климатическим условиям мастеровые не могли обеспечить себе прожиточный минимум непосредственно — за счет крестьянской за-

пашки и домашнего ремесла. В то же время рыночная реализация металла позволяла заводовладельцам как возмещать часть стоимости переменного капитала денежными выплатами, так и выступать в качестве посредников при крупных оптовых закупках зерна и фуража в сельскохозяйственных районах.

В этих условиях и возникла «попечительская» политика правительства. Она диктовалась необходимостью удержат на горных заводах казны кадры квалифицированных потомственных рабочих от бегства на частные заводы и в необжитые районы Сибири. Патернализм в государственной промышленности складывался постепенно и принял законченную форму примерно в 40-е гг. XIX в.

Дореформенное законодательство позволяет охарактеризовать целостную картину льготного положения казенных мастеровых по сравнению с основной массой податного населения³.

Рабочие казенных заводов рассматривались законом как особая сословная категория со специфическими правами и обязанностями. Они были освобождены от уплаты всех государственных податей, от рекрутского набора, от уплаты городских налогов и земской повинности по мощению улиц. Им было разрешено нанимать вместо себя работника из других сословий и, становясь таким образом свободными, записываться в другие сословия. Разрешалось заниматься ремеслом, иметь свои заведения. Решением горного начальства они могли быть избавлены от телесного наказания.

Материальное положение их было обеспечено определенными гарантиями. За время работы им осуществлялась выплата жалованья или штатной сдельной оплаты. Независимо от характера или объема выполняемой работы им ежемесячно и бесплатно выдавался хлебный «провиант» — холостым работникам мужского пола по два пуда муки, женатым по четыре пуда, на их детей — по одному пуду (или 1,5 пуда, если мальчик работал на заводе и учился в заводской школе одновременно). Мастеровые казенных заводов имели право получить от заводоуправления сенокосный участок — по две десятины на каждого работника, а урочные рабочие (то есть рабочие казенных заводов, занятые в перевозках, заготовке древесного угля и других внезаводских работах) — по пять десятин сенокосной и пашенной земли. Рабочие имели право пожизненного бесплатного пользования участками покосной либо пашенной земли, расчищенной от леса собственным трудом работника. В июле-августе каждого года заводская администрация обязана была отпускать рабочих на сенокос на срок 20—30 дней, причем денежное жалованье и провиант выплачивались им за это время как за рабочее.

³ Свод законов Российской империи. Т. 7. Устав горный. СПб., 1857.

При болезни рабочие получали бесплатно медицинскую помощь, медикаменты и содержание в заводском госпитале, причем в это время им продолжали выплачивать половину жалования, а семьи обеспечивались провиантом на прежних условиях. Выходя в отставку по старости, болезни или увечью, они сохраняли за собой льготы казенных мастеровых и получали пенсию (а после смерти — их вдовы и дети) на основании общегосударственного «Устава о гражданской службе».

Пользовались они и другими льготами — бесплатным или за льготную таксу отпуском дров, стройматериалов из заводской дачи, фуражом и провиантом по заготовительной цене.

Чтобы оценить эффективность патерналистской политики правительства, необходимо принять во внимание то обстоятельство, что во время волнений горнозаводского населения частных заводов Урала в первой половине XIX в. нередко выдвигалось требование уравнивания рабочих частных заводов в правах с казенными мастеровыми. Практически сошли на нет побегі казенных рабочих на частновладельческие заводы.

Льготы, предоставленные казенным мастеровым, имели, таким образом, характер сословных прав. Они были обусловлены самим фактом принадлежности к обществу мастеровых или непременных (урочных) работников, закреплены общегосударственным законом, обеспечены соответствующими статьями расходов государственного бюджета, передавались по наследству.

Сословно-правовой характер патерналистской политики на казенных заводах Урала был обусловлен двойственностью положения государства в отношении рабочих государственных предприятий: оно выступало одновременно и в ипостаси заводо-владельца, и в роли надсословной и надклассовой силы, выражающей общенациональный интерес. Как хозяин заводов казна была заинтересована лишь в обеспечении своих предприятий рабочей силой, по возможности более дешевой. Но как представитель общенационального интереса, самодержавие решало этот вопрос государственно-правовыми средствами, специальной сословной политикой, при которой выполнением рабочими (рассматриваемыми как сословие, то есть как объект государственного права) определенных повинностей были обусловлены их права состояния (сословные права). Как всякая сословная политика, патернализм является формой внеэкономического принуждения. Чтобы правильно понять это утверждение, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что условный характер реализации сословных прав пронизывал российское общество насквозь. Достаточно указать на условно-леную форму крупного землевладения, консервирующую крепостное право. При всех своих модификациях условная форма реализации гражданских прав всегда требует на практике создания системы административно-бюрократического контроля за мерой «участия» данного субъекта в общественном производстве и общественной жизне-

деятельности вообще. В полном согласии с социологическими законами эта бюрократическая система стремится к извлечению максимума выгоды из этой власти над личностью.

Именно в силу сословного характера государственного патернализма в уральской промышленности решающую роль в крушении этой политики сыграла реформа 1861 г., которая рассматривалась с полным основанием как сословная реформа. Реформа изменила сословное право: были расширены общегражданские права податных сословий, но вместе с тем были урезаны и сведены к минимуму сословные льготы некоторых категорий населения.

Горнозаводские люди лишились права на бесплатное провиантное обеспечение. Законом 8 марта 1861 г., на основании которого отменялся принудительный труд на казенных горных заводах, социальное страхование рабочих предоставлялось осуществлять «горнозаводским товариществам» (своеобразному аналогу профессиональных союзов с цеховой кассой), учреждение которых было разрешено тем из рабочих казенных заводов, которые заключили контракты не менее чем на годовой срок. Таким образом, социальное страхование было предоставлено сфере частного права. Точно так же в сферу частного права в основном переводилось и обеспечение работой. Переход на вольнонаемный труд сопровождался массовым локаутом.

Все эти обстоятельства тяжело сказались на положении десятков тысяч рабочих и их семей. При этом, несомненно, сказался и тот социально-психологический аспект, о котором после реформы упоминали практически все исследователи: крепостническая опека привела к тому, что горнозаводское население отвыкло от необходимости заботиться о пропитании себя и своих семейств, от инициативы и самостоятельности.

Возникшую социальную напряженность правительство стремилось снять старым способом: предоставлением льгот в отсрочке платежей, налогов, в наделении землей. Это вело, в известном смысле, к воспроизводству прежней сословной структуры, хотя и на другом, более низком уровне. Ситуация в промышленности существенно изменилась. С каждым годом сословные границы оказывались все более размытыми из-за того, что сословная структура лишилась объективной основы: совпадения (хотя и до реформы не абсолютного) сословных и профессионально-производственных критериев социальной стратификации. Правительству все чаще приходилось прибегать к практике распространения льгот одних сословных категорий на другие.

Тем не менее патерналистская политика в отношении рабочих казенных заводов сохранялась в так называемых «обязательственных отношениях». Законоположения реформы 1861 г. обязывали администрацию предупреждать рабочих об увольнении за три месяца, а в случае внезапного увольнения им обязаны

были выдавать содержание на три месяца. Мастерские были освобождены от призыва в рекруты и от уплаты земских повинностей. При закрытии завода его администрация обязана была в течение года бесплатно обеспечивать горнозаводское население провиантом и наделять рабочих максимальной нормой земельного надела.

«Обязательственные отношения» приводили, в частности, к тому, что производство казенных заводов искусственно поддерживалось правительством, даже если оно не имело от этого ни экономической, ни иной другой выгоды.

Результатом пореформенного развития трудовых отношений в промышленности в конечном счете стало фабричное законодательство, которое начало формироваться в 80-е гг. XIX в. и в основе своей было бессловным, всеобщим, как всякое буржуазное право в его адекватной форме. Тем не менее пережитки сословно-правовой регламентации трудовых отношений еще долго сохранялись в казенной горнозаводской промышленности Урала. Основным мотивом патерналистской промышленной политики государства в отношении рабочих казенных заводов (которая по существу и являлась характерным примером сословно-правового, внеэкономического принуждения) было стремление удержать на заводах казны квалифицированных рабочих. Государственный патернализм в промышленности был устойчивой и традиционной формой производственных отношений.